

**Федеральный научно-
исследовательский
социологический центр РАН
Социологический институт РАН**

**Санкт-Петербургский
государственный
университет
Факультет политологии**

**Российская ассоциация
политической науки**

Шестнадцатый Всероссийский семинар

**«СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ
РОССИЙСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ»**

26-28 октября 2017 года

Программа

**Санкт-Петербург
2017**

26.10.2017. Четверг

10:00-10:20. «Организационная раскачка»

10:20-10:30. Приветствие

10:30-12:10.

Сессия «Власть: инструменты воздействия на общество и взаимодействия с обществом»

Ведущий: *Завершинский Константин Федорович*

Выступления:

Ачкасов Валерий Алексеевич. Русские националисты и власть в современной России

Волкова Анна Владимировна. Механизмы «Умного регулирования» в современной России: региональные модели взаимодействия власти и общества

12:10-12:20. Кофе

12:20-14:00.

Сессия «Региональные элиты»

Ведущий: *Ачкасов Валерий Алексеевич*

Выступления:

Чирикова Алла Евгеньевна. Региональные элиты: взгляд в будущее

Быстрова Алла Сергеевна. Влияние социального контекста на построение карьерных траекторий: типы карьер представителей различных политических поколений региональных административных элит

14:00-14:40. Обед.

14:40-17:30.

Сессия «Муниципальная власть и местные элиты»

Ведущий: *Подвинцев Олег Борисович*

Выступления:

Витковская Татьяна Борисовна. Конфигурации элит и рекрутирование глав городов Прикамья: специфика двухуровневых муниципалитетов.

Петрова Регина Игоревна. Новый порядок назначения глав исполнительной власти и электоральная конкуренция на выборах депутатов в городских округах и муниципальных районах Пермского края в 2012 -2017 гг.

Панов Петр Вячеславович. Губернаторы, мэры и институты МСУ: как (не) работает властная вертикаль

27.10.2017. Пятница

10:00-11:50.

Сессия «Крымские элиты»

Ведущий: *Волкова Анна Владимировна*

Выступления:

Зоткин Андрей Алексеевич. Трансформация крымской региональной элиты: до и после "Крымской весны"

Колесник Наталья Владимировна. Трансформация крымской элиты после 2014 года: промежуточные итоги

11:50-12:00. Кофе

12:00-14:00.

Сессия «Федеральная политическая элита»

Ведущий: *Витковская Татьяна Борисовна*

Выступления:

Тев Денис Борисович. Карьера депутатов Государственной Думы РФ после ухода с должности: основные институциональные каналы

Шентякова Анна Владимировна. Качественные характеристики "новичков" в политической элите (на примере Государственной Думы)

14:00-14:40. Обед

14:40-16:30.

Сессия «Элиты в социальных порядках»

Ведущий: *Зоткин Андрей Алексеевич*

Выступления:

Завершинский Константин Федорович. Солидарность versus эффективность политических элит

Соловьев Александр Иванович. Латентные функции элиты

16:30-16:40. Кофе

16:40-18:30.

Сессия «Элиты: демократия и федерализм»

Ведущий: *Соловьев Александр Иванович*

Выступления:

Гуторов Владимир Александрович. Элиты и демократия: некоторые аспекты интерпретации

Дука Александр Владимирович. Смена губернаторов с точки зрения институционального и структурно-функционального механизма осуществления власти

18:30-20:00. Фуршет

28.10.2017. Суббота.

10:20-12:10.

Сессия «Структура власти российского города»

Ведущий: *Чирикова Алла Евгеньевна*

Выступления:

Ледяев Валерий Георгиевич. Бизнес в структуре власти малого российского города

Пустовойт Юрий Александрович. Как создается режим? «Контроль» и «кооперация» в городах Сибири

12:10-12:20. Кофе

12:20-14:00.

Сессия «Муниципальная элита: структурные характеристики»

Ведущий: *Римский Владимир Львович*

Выступления:

Мохов Виктор Павлович. Гендерная асимметрия на муниципальном уровне власти: попытка интерпретации

Подвицнев Олег Борисович. Политико-поколенческая структура Пермской городской Думы в условиях отмены прямых выборов главы города

14:00-14:10. Обед

14:10-16:00

Сессия «Власть и граждане»

Ведущий: *Пустовойт Юрий Александрович*

Выступления:

Римский Владимир Львович. Критерии справедливости у чиновников и граждан

Даугавет Александра Борисовна. Дискурс абсурда в описании политической реальности

16:00-16:10. Закрытие семинара

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ СЕМИНАРА:

Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, подъезд 7

**Санкт-Петербургский государственный университет,
факультет политологии, ауд. 132 (1-й этаж)**

Аннотации выступлений участников семинара

В.А. Ачкасов

(факультет политологии СПбГУ)

Русские националисты и власть в современной России

Русские националисты воспринимаются российской властью в «нулевые годы» и как угроза режиму и вместе с тем, потенциально, и как политическая сила, которая может оказаться чрезвычайно полезной, если ею воспользоваться должным образом. При этом предполагалось, что неконтролируемому русскому этническому национализму можно предложить в качестве идейной альтернативы евразийскую «цивилизационную» идентичность и антизападничество. Поэтому на протяжении 2005-2010 гг. под контролем В.Суркова проводилась работа по рекрутированию, кооптации и «приручению» лидеров ряда радикальных националистических организаций. Однако, осуществление стратегии «управляемого национализма» сорвалось. Росту оппозиционности русских националистов способствовал постоянно растущий и практически неконтролируемый государством приток иммигрантов из стран постсоветского пространства. Поэтому выбор российской власти в пользу евразийской интеграции и сохранения практически открытых для миграции из стран постсоветского пространства границ (прежде всего из государств – членов ЕвразЭС) окончательно развел их с русскими этническими националистами. Российская власть обратилась к борьбе против радикальных националистических групп, загоняя их тем самым в ряды «непримиримой оппозиции».

А.С. Быстрова

(Социологический институт РАН, г. Санкт-Петербург)

Влияние социального контекста на построение карьерных траекторий: типы карьер представителей различных политических поколений региональных административных элит

Вертикальная мобильность и выстраивание карьерных траекторий рассматривается в нескольких аспектах. Для элитных и околоэлитных персон РФ на первый план выходят исследования социального контекста, определяющие структуру возможностей, как карьерных притязаний, так и их реализацию. Случай РФ и других посткоммунистических стран показывают, видимо, специфическую важность социального контекста ввиду более или менее масштабных реформ всех сфер жизни, включая фактические контрреформы и архаизацию жизнедеятельности общества и государства. Косвенный признак верности этого суждения – широкое распространение т.н. социальных карьер в среде административно-политической элиты. В докладе рассматриваются особенности карьер применительно к поколениям, отличающимся и по условиям социализации, и по ресурсам, и по другим параметрам, характеризующим контекст.

Т.Б. Витковская

**(Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН)
Конфигурации элит и рекрутирование глав городов Прикамья:
специфика двухуровневых муниципалитетов**

На современном этапе развития системы местного самоуправления в России многие регионы переходят к новой модели рекрутирования глав муниципалитетов – т.н. конкурсной модели, которая предусматривает избрание главы с исполнительными полномочиями депутатами представительных органов МСУ на основе рекомендаций конкурсных комиссий. В докладе эффекты новой модели будут рассмотрены на основе анализа ситуации в нескольких малых городах, где уже состоялись выборы местных глав в соответствии с данной процедурой (Нытва, Кизел, Чусовой, Краснокамск, Добрянка на территории Пермского края). Рассмотрены особые с точки зрения административно-территориального устройства муниципальные образования: муниципальные районы, центрами которых являются городские поселения. Анализ ситуации в сложноустроенных муниципалитетах позволяет оценить, как проходит и к каким результатам приводит новая конкурсная процедура в сложных условиях, когда локальная элита фрагментирована и политическое поле раздроблено.

Конкурс по выбору главы города может придать дополнительную динамику политическим процессам, протекающим в локальном пространстве: вывести на новый виток конфликт между районом и городом (как это случилось в Кизеле и Добрянке), предоставить площадку для реализации амбиций активному местному политику (как в Нытве), открыть доступ к формированию и реализации городской политики корпоративному игроку (как в Чусовом). Новая процедура также предоставляет Городским Думам самостоятельную роль в выборе главы с исполнительными полномочиями.

В случае стабильного противостояния городской и районной исполнительной власти основным наблюдаемым эффектом введения новой процедуры является активное вмешательство района в выборный процесс. В условиях сложного политического ландшафта (который может быть таким и в малых городах) процедура конкурсного отбора и избрания главы депутатами не может быть использована представителями района с тем же успехом, что и в условиях их политического доминирования или преимущественного влияния.

А.В. Волкова

(факультет политологии СПбГУ)

**Механизмы «Умного регулирования» в современной России:
региональные модели взаимодействия власти и общества**

На протяжении XX в рамках американской традиции понятие «публичная политика» предполагает акцент на роли государства, на функционировании государственного аппарата в процессе выработки, принятия и реализации политических решений. Европейский подход к трактовке «публичной политики» характеризуется вниманием к процессу перераспределения функции государства по решению социальных проблем граждан, возрастанием ответственности

институтов гражданского общества и экспертов, выступающих от лица науки, за благосостояние общества и обеспечение инклюзивного развития.

Оценка регулирующего воздействия, возникшая как элемент модели New public management, получает новое осмысление в связи с распространением концепции «smart regulation» («умного регулирования»). ОРВ определяется как социально-экономическое исследование, дающее ответ на вопрос о целесообразности внедрения определенных регулятивных механизмов, нормативно-правовых актов и стимулирующее развитие «частно-государственного» партнерства. Она не только выполняет техническую функцию оценивания, но и является механизмом управления публичной политикой, обеспечивая согласование деятельности лиц, принимающих решения, с интересами гражданских структур. Децентрализованная система, основанная на принципах кооперации и сотрудничества, сегодня трактуется как ядро «Умного регулирования» и значима для развития процессов публичной политики. «Умное регулирование» в рамках Европейского союза является, по сути, ребрендингом подхода в деятельности различных институтов ЕС и европейских ученых, основанного на идеи «меньше регулирования» (less regulation) и качественного регулирования (better regulation).

В РФ на региональном уровне попытки внедрения инструмента ОРВ начались более десяти лет назад, этот процесс начался и продолжает протекать неравномерно. Стоит упомянуть пример реализации ОРВ на федеральном уровне, по отношению к разработке специальной системы налогообложения («Платон»). Несмотря на отрицательное заключение Министерства экономического развития об ОРВ в отношении данного законопроекта, он был принят, что в свою очередь привело к массовым протестам. Важно отметить, что существуют и позитивные примеры применения ОРВ, например, «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ (в части совершенствования правового регулирования организации нестационарной и развозной торговли)». Данный проект дорабатывался с учетом множества предложений, разработанных в процессе проведения ОРВ.

Сравнительный анализ опыта внедрения механизмов «умного регулирования» в С.-Петербурге и Ленинградской области позволяет сделать выводы о наметившихся различиях в публичной политике регионов. В обоих субъектах гражданское общество демонстрирует готовность к ответственному участию в процессах управления публичной политикой, однако типы этого взаимодействия различны.

Падение интереса к процедуре ОРВ в Петербурге со стороны структур гражданского общества (2014-2017 гг.) отражает разочарование и неприятие гражданскими активистами формальных механизмов. Наряду с этим, в 2016-2017 гг. петербуржцы демонстрируют развитие форм гражданского участия, рост самоорганизации. Нарастает активность по формированию собственной, альтернативной повестки дня (протестная модель).

В Ленинградской области, напротив, прослеживается ориентация структур гражданского общества на повестку, предлагаемую органами государственной власти и на сотрудничество в рамках формализованных практик. Область не поддержала протестные настроения ближайшего соседа и сохранила исключительную лояльность.

В.А. Гуторов

(факультет политологии СПбГУ)

Элиты и демократия: некоторые аспекты интерпретации

В 1996 г. в своем знаменитом эссе «Восстание элит и предательство демократии» Кристофер Лаш отмечал: «Когда Хосе Ортега и Гассет опубликовал “Восстание масс”, он не мог предвидеть время, когда было бы более уместным говорить о восстании элит. Создавая [свое произведение] в эру большевистской революции и подъема фашизма, Ортега в преддверии военного катаклизма, разорвавшего Европу на части, приписывал кризис западной культуры “политическому господству масс”. Сегодня же именно элиты <...> утратили веру в западные ценности или в то, что от них осталось».

В современной политической науке и политической социологии предметом постоянных споров является сам тезис, в соответствии с которым деградация демократических институтов в эпоху глобализации во многом определяется глобальной «эрозией элит» (см.: Мюллер В. Споры о демократии. Политические идеи в Европе XX века. М., 2014). Доминирующую роль в этих спорах играет постоянно выдвигаемая дилемма между неэффективностью демократического управления и отсутствием реальных позитивных альтернатив традиционным формам политической демократии (см.: Ринген С. Народ дьяволов: демократические лидеры и проблема повиновения. М., 2016; Хёффе О. Есть ли будущее у демократии? О современной политике. М., 2015).

Один из возможных способов преодоления данной дилеммы во многом определяется перспективой установления позитивного баланса между принципом элитарного управления и приверженностью нормам правового государства (см.: Вироли М. Свобода слуг. М., 2014).

А.В. Дука

(Социологический институт РАН; факультет политологии СПбГУ)

Смена губернаторов с точки зрения институционального и структурно-функционального механизма осуществления власти

Смена губернаторов в 2017 г. обнажила несколько проблем в политической практике и нормативном регулировании взаимоотношений политических акторов в современной России.

Губернаторы меняются, поскольку есть опасения относительно их лояльности или их способности поддерживать необходимый центральной элите порядок, включая мартовские выборы 2018 года. В этом отношении они «неэффективные», то есть не выполняющие своих функций в отношении центральной власти / центральных элит. Здесь речь не идет о функциях в отношении населения подведомственной территории.

Сама смена губернаторов – потенциальных политических акторов на технических персон свидетельствует о дальнейшем деполитизировании политического пространства. Политика подменяется администрированием и выстраиванием вертикали сверху вниз, но с попыткой политической легитимации такого социально-политического порядка. Это общемировой тренд. Но в развитых демократиях существуют ограничения бюрократическому действию, задаваемые

активностью гражданского общества. В условиях слабого гражданского общества политика на губернском (региональном) уровне вымывается. Однако сама политика не исчезает. Она становится прерогативой центральных элит. Именно потому, что определение направленности развития и (пере)распределение ресурсов осуществляется не в соответствии с формальными нормами и в результате открытой конкуренции политических представителей гражданского общества, а в результате политического решения высшей политической инстанции. Наиболее ярко данные тенденции политического развития демонстрируются отставками в связи с «утерей доверия».

Определение «доверия», которое может оправдать или не оправдать губернатор, основывается на праве президента судить о соответствии того или иного лица административно-политической должности, которую оно занимает. Другими словами, президент: 1) Присваивает функции и право гражданского общества. 2) Присваивает функции судебной инстанции, которая может выносить суждения, квалифицируя политико-административную деятельность главы субъекта Федерации. 3) Низводит статус губернатора до простого служащего. 4) Тем самым низводит субъект Федерации до административно-территориальной единицы унитарного государства. 5) И тем самым упраздняет Федерацию.

При всей кажущейся силе президентской власти, проявляющейся в акте принуждения к отставке губернаторов и принятия этой отставки, данная практика, претендующая на становление как институт, свидетельствует, скорее, о слабости положения элитной группы, находящейся наверху: невозможности поддерживать и использовать в своих целях демократический политический порядок.

Помимо этого, произошел слом сценария смены губернаторов в Дагестане и Красноярском крае. Это может быть признаком 1) нелояльности, поскольку сбой в ритуале свидетельствует о слабости, неэффективности «машины управления» и непризнании предписанных ролей; 2) сильной игры внутри центральной бюрократии, гетерогенности элиты, наличия нескольких фракций, конкурирующих между собой.

К.Ф. Завершинский

(факультет политологии СПбГУ)

Солидарность versus эффективность политических элит

Эффективность консолидации политических элит определяется не столько организационными факторами и степенью их компетентности, а спецификой форм политических солидарностей в рамках которых происходит институционализация и легитимация авторитета политических элит. «Политический интеграл» эффективности элит – политическая солидарность и ее символические репрезентации. Исследование антропологической специфики современных форм солидарности, влияющих на институционализацию политических элит и практики конструирования ими политического порядка, следует рассматривать значимым для элитологического анализа эволюции политических коммуникаций.

А.А. Зоткин
(Таврическая Академия Крымского
федерального университета им. В.И. Вернадского)
Трансформация крымской региональной элиты:
до и после «Крымской весны»

В результате геополитического противостояния и политического кризиса в Украине Крым (на основании общекрымского референдума, проведенного в Крыму и г. Севастополе) стал субъектом Российской Федерации. Важную роль в этом процессе сыграли контр-элитные группы, которые сумели (практически «отзеркалив» киевский сценарий смены власти) сместить правительство А.Могилева, провести необходимые решения через парламент автономии и объединить вокруг себя массы. Принятие Крыма в состав Российской Федерации, его включение в ЮФО стали началом непростого процесса интеграции региона в российское институциональное поле. В первую очередь это связано с длительным периодом пребывания крымского регионального сообщества (и, соответственно, региональных элит) в сфере действия политических и экономических институтов Украины. «Опривыченные» практики имеют значительный запас инерции. При этом необходимо учитывать, что радикальных (циркуляционных) изменений персонального состава правящей элиты (кроме Правительства РК) не произошло. Причины этого явления могут заключаться как в привычных для России моделях интеграции элит новых территорий, так и в прагматическом понимании необходимости плавного перехода Крыма в систему новых для него «правил игры». С крымского политического поля по понятным причинам исчезли структуры украинских политических партий (в последние годы наибольший вес в Крыму имели Партия регионов и Блок Ю.Тимошенко). Кроме того, прекратили существование сугубо крымские партии («Союз», «Русское единство»). На основании решения прокурора Республики Крым общественное объединение «Меджлис крымскотатарского народа» был включен Министерством юстиции РФ в перечень общественных и религиозных объединений, деятельность которых приостановлена в Российской Федерации. В то же время было создано межрегиональное общественное движение крымскотатарского народа «Къырым» (лидер Р.Ильясов), которое поддерживает вхождение Крыма в состав России. По результатам выборов депутатов Государственного Совета РК (сентябрь 2014 г.) в его состав не вошли представители компартии, позиции которых всегда были сильны в Крыму. Практически весь депутатский корпус входит в фракцию «Единая Россия» (69 из 75 депутатов). Что может служить показателем как политической интеграции, являющейся следствием «Крымской весны», так и высокого уровня адаптационных способностей крымских политических элит к новым условиям и «правилам игры».

Н.В. Колесник
(Социологический институт РАН, г. Санкт-Петербург)
Трансформация крымской элиты после 2014 года: предварительные итоги

Проблема трансформации крымской элиты после присоединения Крыма к российскому государству актуальна в связи с тем, что сама по себе элитная

общность является одним из важных агентов, который во многом определяет общественное развитие. В мировой истории случаи сецессии, аннексии, реинтеграции не являются единичными. При этом, лишь немногие из них оказались относительно изученным объектом исследований. Так, в результате интеграционных процессов, присоединения ГДР к ФРГ, произошла полная смена старой элиты на новую, так называемое «полное замещение элиты». Подобный феномен исследователи объяснили слабой оппозицией, проведением некоторой чистки в партийных структурах, когда возвращение к власти представителей номенклатурной элиты (за некоторым исключением) стало практически невозможным.

Что представляет собой элитная общность Крыма после 2014 года? Каковы ее ключевые социальные характеристики? Для понимания того, что произошло со старой элитой после смены государственного статуса, видится уместным анализ процесса трансформации отдельных сегментов региональной элиты, в частности, экономической элиты Крыма в пост-украинский период. Основой эмпирического исследования является качественный анализ первичных и вторичных данных, который позволяет определить социальные траектории трансформации экономической элиты Крыма после 2014 года. В качестве единицы анализа выступают как структурные биографии представителей экономической элиты (124 позиции), истории крупных компаний, которые в прошлом входили в пул значимых субъектов украинской экономики (60 компаний).

В.Г. Ледяев

(НИУ ВШЭ, г. Москва)

Бизнес в структуре власти малого российского города

Доклад опирается на результаты эмпирического исследования, проведенного в 5 малых городах России в 2011-2015 гг.

Как и в европейских и американских городах, крупный бизнес относится к числу наиболее влиятельных акторов локальной политики. По своему потенциалу влияния крупный (по меркам малого города) бизнес во всех городах занимает высокое место и в каких-то аспектах его ресурсы вполне сравнимы с ресурсами местных администраций. Крупные предприятия достаточно независимы; их руководство может решать важные для них вопросы на более высоких уровнях, а иногда они имеют связи даже на федеральном уровне. Крупные фирмы, имеющие свои предприятия в малых городах могут выбирать (и менять) территорию их размещения; от их успешности зависят бюджет и социальное благополучие значительной части населения локального сообщества. Поэтому бизнес оказывает (косвенное) влияние на принятие решений даже без активной политической мобилизации.

Непосредственная включенность бизнеса в локальную политику представляется довольно ограниченной, а потому его прямое влияние на управленческие процессы в городах существенно слабее, чем могло бы быть, учитывая его ресурсы и возможности. Усиление влияния региональной власти на локальные политические процессы в результате политики централизации переносит решение наиболее важных местных вопросов на более высокий уровень и тем самым снижает значимость включенности крупного бизнеса в городское политическое

пространство. Не во всех городах имело место представительство крупного бизнеса (в отличие от мелкого и среднего) в местных советах. Формальные организации бизнеса не являются высокоэффективными инструментами реализации его общих интересов; большинство их изначально создавались властью и воспринимались как канал реализации прежде всего ее интересов. Поэтому многие респонденты не воспринимают бизнес как группу интересов, и он обычно ассоциируется у них с отдельными фигурами.

С точки зрения властной иерархии положение бизнеса более схоже с тем, что имеет место в европейских городах, где в акторы публичной сферы обычно занимают верхний этаж в иерархии власти и играют первые роли в городских коалициях (режимах), а бизнес «не дотягивает» до ведущей роли в «машинах роста», которую обычно играют американские акторы частного сектора. Исключение составляют моногорода, где ресурсы власти бизнеса, судя по всему, вполне сопоставимы с наиболее влиятельными актерами публичного сектора.

Малый и средний бизнес также слабо организован. Но в отличие от крупного он более уязвим, поскольку более зависит от местных администраций. В местных легислатурах много бизнесменов; но их роль часто ограничивается защитой их частных интересов.

Отношения между местными властями и бизнесом выглядят в целом лояльными и бесконфликтными. Кооперация между ними более заметна, но нередко она выглядит не вполне добровольной и в ней практически отсутствует ясная политическая составляющая.

П.В. Панов

(Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН)

Губернаторы, мэры и институты МСУ: как (не) работает властная вертикаль

Будут проанализирована эволюция институциональной организации МСУ в России после 2003 г. в контексте строительства «вертикали власти». Затем представлена вариативность использования различных моделей в кроссрегиональном и кросстемпоральном измерениях. Мотивы перехода от одной модели к другой с точки зрения взаимоотношений региональной и локальной элит (под углом зрения концепции «принципал – агент»).

Для более детального анализа - эмпирический материал Пермского края, где в 2014 г. региональные власти отказались от модели выборного мэра и повсеместно установили конкурсную модель рекрутирования глав муниципальных образований. Первые результаты реализации этой модели (в течение 2015-2017 гг. конкурсы на должность главы состоялись в 36 из 48 городских округов и муниципальных районов) в сравнении с прежней моделью прямых выборов глав МО. Основные инструменты, которые используют региональные власти для продвижения своих кандидатов на должность главы в условиях конкурсной модели. Где возникают сбои и почему. Влияние институтов как процедурных рамок взаимодействия между элитными группами. Что могут и что не могут делать региональные власти. Основные продвижения.

Выводы: «Какое значение имеют институты?», то есть как влияет смена институциональной модели МСУ на взаимоотношения региональных и местных

элит. Сопоставление целей отказа и прямых выборов глав МО и полученных результатов.

Р.И. Петрова

(Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН)

Новый порядок назначения глав исполнительной власти и электоральная конкуренция на выборах депутатов в городских округах и муниципальных районах Пермского края в 2012-2017 гг.

Актуальность исследования объясняется тем, что в условиях сложившегося политического режима, зачастую, именно на локальном уровне российской политики чаще всего случаются «электоральные сюрпризы», а результаты выборов выглядят не столь однозначно предопределенными как на региональном уровне. Между тем, вычленив собственно локальную составляющую местных выборов оказывается не так просто. Локальная политика тесным образом интегрирована в региональные политические процессы, а местные выборы, особенно в условиях проведения единого дня голосования, зачастую оказываются в тени более значимых общенациональных и региональных избирательных кампаний, подчиняются их задачам, повестке и логике. В подобных условиях оценить общественно-политическую напряженность и конкурентность собственно локальных выборов, характер погруженности избирателей в местную предвыборную повестку и уровень реального участия в местных выборах, представляется достаточно сложно. В данном случае, используя методику определения эффективного числа кандидатов, проанализирован уровень конкурентности избирательных кампаний по выборам депутатов представительных органов власти в муниципальных образованиях Пермского края второго уровня: в муниципальных районах и в городских округах. Уровень конкурентности на местных выборах зависит от разнообразия экономических акторов, корпоративных и иных элитных групп, конкурирующих кланов, наличия внешних игроков, социально-активных локальных групп, иных оппонентов районной администрации, что в свою очередь создает условия для более активного участия в выборах местных депутатов различным кандидатам. Проведен корреляционный анализ между конкурсами глав МР и ГО и выборами депутатов в этих территориях на предмет конкурентности/неконкурентности, конфликтности/неконфликтности. Как правило, в территориях, где случались неконкурентные и неконфликтные назначения глав, выборы депутатов проходили в таком же режиме.

О.Б. Подвинцев

(Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН)

Политико-поколенческая структура Пермской городской Думы в условиях отмены прямых выборов главы города

«Политические поколения» принято выделять на основе сходного опыта политической социализации. Однако, это должно распространяться и на представителей политической элиты того или иного уровня. По сути, переход в качество действующего политического игрока, знакомство с «политической

кухней» приводит к новой социализации, которая в современных российских условиях может иметь большее значение, чем первичная. При этом она не очень зависит от биологического возраста.

Анализ политико-поколенческой структуры особенно важен, с нашей точки зрения, когда речь идет о том или ином конкретном депутатском корпусе. Он позволяет объяснять и прогнозировать многие особенности его функционирования.

В данном случае предпринимается попытка проанализировать с этой точки зрения состав Пермской городской Думы, избранный в сентябре 2016 г. Основными факторами, повлиявшими на его обновление, по сравнению с прошлым созывом стали состоявшиеся отмена прямых выборов главы города и введение выборов части депутатов по партийным спискам.

Соответственно действующая городская (и краевая) администрации должны были более активно и тщательно, чем ранее, вести работу по подбору и продвижению городских кандидатов (даже в условиях совмещения голосования с выборами депутатов федерального и краевого уровней). Однако, данная работа наткнулась на серьезные ограничения и действующая власть достаточно часто вынуждена была прибегать к компромиссам, особенно, когда речь шла о сильных представителях прежнего «политического поколения».

Основным соперником для кандидатов, поддержанных властью, оказалась соперничающая группа краевой политической элиты. Стратегия данной оппозиции в итоге оказалась менее эффективной, несмотря на попытку установить контроль над большинством отделений основных политических партий в регионе. Ход кампании также выявил крайнюю ограниченность собственно партийных потенциалов в регионе.

После начала работы Думы достаточно быстро стал заметен раскол на политических «стариков» (которые, однако, не однородны, и включают в себя по меньшей мере два «поколения») и «молодежь», который в настоящее время стал фактически основным. Это отразилось на формировании большой коалиции «партии власти» и маргинальной оппозиции.

В настоящее время уже можно также проследить объяснимые тенденции изменения роли Думы в формирующемся новом «городском режиме».

Ю. А. Пустовойт

(Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Новосибирск)

Как создается режим? «контроль» и «кооперация» в городах Сибири

Стратегическую проблему исследования [*поддержанного РГНФ и Правительством Новосибирской области, проект №16-13-54003*] можно сформулировать следующим образом: «Каким образом обеспечивается согласие и стабильность управления в городах современной России?». Мы предлагаем измерить формальные и неформальные отношения акторов, имеющих доступ к институциональным ресурсам, с помощью которых осуществляется управление общностью, как степень коллегиальности разделения власти «монополия – полиархия» (есть или нет альтернатива доминирующему актору) и «персонализм – безличность» (есть или отсутствуют единые и универсальные правила, действующие для всех участников политического процесса). Совпадение показателей монополии и персонализма дает нам идеальный тип – «режим

контроля», совпадение полиархии и безличности – шанс на реализацию «режима координации» (режим может не состояться)

В ходе исследования мы последовательно сравнивали режимы в сибирских городах, выступающих как «критические случаи» режимов «контроля» и «координации» и имеющих как близкие, так и противоположные исторические, территориальные, экономические, демографические, социальные и культурные характеристики (гг. Новокузнецк и Новосибирск). Далее мы рассмотрели структуру и механизмы власти в различных районах (Калининском и Советском) сибирского мегаполиса (г. Новосибирска) и в городах Сибирского федерального округа. В качестве методов сбора данных мы использовали анализ хода и результатов избирательных компаний, биографические интервью с применением «карточной методики», качественный анализ сообщений в местных средствах массовой информации, статистические показатели социального, экономического и культурного развития.

По структуре режим контроля представляет собой модель элитаризма, где наиболее влиятельные акторы представляют собой в целом единую группу, где ключевой фигурой выступает представитель региональной (федеральной) бюрократии, население контролируется через систему организаций. Такой тип власти описывается американским исследователем Э. Орлумом, как «сложная пирамида с вертикальной интеграцией». В режиме координации, в нашем случае, мы видим полицентричную структуру без явно выраженного центра интеграции или контроля. Здесь нет «хозяина», есть, как минимум, четыре группы с сопоставимыми ресурсами, способные блокировать «опасные» для них действия других групп. Если в первом случае доминирующая группа (сплоченная силовая, политическая, партийная бюрократия, крупные международные бизнес-структуры и подконтрольные средства массовой информации) действуют на основе интуитивно понимаемых и мало предсказуемых распоряжений патрона, то во втором, есть некоторые общие поведенческие стандарты, задающие правила разрешения групповых конфликтов, силовые структуры, обычно, подчеркивают свою отстраненность от политики, законодательные органы являются публичной площадкой для выяснения и репрезентации интересов различными бизнес-структурами, партии с переменным успехом участвуют в выборах, есть различная интерпретация событий в местных средствах массовой информации и, время от времени, появляются общественные инициативы, проводящие достаточно эффективные компании по защите интересов населения.

В.Л. Римский

(Фонд ИНДЕМ, г. Москва)

Критерии справедливости у чиновников и граждан

В течение 2013-2015 годов осуществлялся исследовательский проект Фонда ИНДЕМ «Справедливость в представлениях и практике граждан и власти в России».

В теоретической модели обоснования справедливости Л. Болтански и Л. Тевено придаётся большое значение рациональным аргументам субъектов социальной деятельности, которые индивиды представляют друг другу для обоснования справедливости своих позиций в спорах и конфликтах, своих притязаний на

справедливые разрешения этих споров и конфликтов. Болтански и Тевено обнаружили значительное разнообразие в принципах оценки и формах достижения справедливости во Франции, что было подтверждено и исследованиями в России. На фокус-группах граждане признавали высокий уровень конфликтности в российском обществе и государстве. Это снижает возможности достижения согласия индивидов, в том числе, и в понимании справедливости – каждый отстаивает свои интересы. Но даже в таком обществе граждане находили возможности достижения согласия по справедливости в тех или иных конкретных случаях. В сознании участников фокус-групп эта правильность взаимоотношений людей дополняется отсутствием ущемлений свобод одного человека, когда реализуются права другого.

У чиновников и граждан довольно близки универсальные критерии справедливости, например, когда справедливость понимается как соблюдение законности и одинаковое для всех правосудие, когда признаётся справедливым воздаяние по заслугам, т.е. по вкладам в общественно значимые дела и проекты, и т.п. Но и граждане, и эксперты указывали на то, что нормы законов в нашей стране по-разному применяются в зависимости от социальной позиции. И в воздаянии по заслугам граждане хотели бы его осуществление без учёта социальной позиции, но чиновники всегда такое воздаяние определяют в строгом соответствии с социальной позицией индивида – чем выше должность, тем выше должно быть воздаяние.

В результате чиновники оказываются вне поля возможностей достижения согласия о справедливости с гражданами. Чиновники склонны по-разному применять нормы законов и нормативно-правовых актов в зависимости от социального статуса гражданина, его позиции в системе государственного управления, влиятельности, известности и т.п. Это напоминает сословные принципы справедливости, характерные для сословной организации общества и государства, описанной С. Кордонским. Он определяет сословия не по средневековым принципам, а по их положению в иерархической системе организации общества, определяющей права, обязанности и привилегии сословий как социальных общностей в отношении их служения государству. В современной России именно такая сословная социальная структура общества стала доминирующей. Доходы и уровень благосостояния определяются не трудом, а служением государству: они тем выше, чем выше значимость такого служения. Таков реальный принцип определения справедливости чиновниками, представителями российских органов власти. И именно этот принцип определения справедливости понятен и близок большинству наших граждан, хотя они и не хотели бы применения такого принципа к себе и своим близким.

Эти различия в применениях критериев справедливости у чиновников и граждан с трудом рефлексировались и теми, и другими, в интервью никогда не обосновываются сословным структурированием общества. И поскольку уровень рефлексии этих различий крайне низок, никаких идей по решению этой проблемы в нашем обществе и государстве нет. А продолжение практик принятия решений о справедливости чиновниками и гражданами в их повседневной деятельности приводит к углублению социального напряжения между ними и поддерживает сословность в российском обществе.

А.И. Соловьев
(факультет государственного управления МГУ)
Латентные функции элиты

Правящие элиты как непосредственные операторы власти использует как публичные, так и латентные инструменты в разработке и осуществлении правительственных стратегий и планов.

В публичном пространстве госрегулирование связано с использованием элитой представительных механизмов, организацией дискурса, деятельностью институтов и проч. Одновременно в рамках осуществления своих функций правящие круги осуществляют и латентные функции, обусловленные сетевой организацией правящего класса и патрон-клиентской этикой служебных отношений. К таким функциям можно отнести поддержание межсетевой (направленной на контроль за «узлами решений») внутри элитарной конкуренции, информационно-символическое прикрытие частных и корпоративных интересов, самолегитимацию, минимизацию гражданского контроля и т.д.

Совокупность латентных структур и отношений, образующих отдельный сектор госрегулирования, нельзя объяснить лишь неформальными коррекциями деятельности официальных институтов, дискреционными полномочиями бюрократии или ошибками и иными «заболеваниями» государства, которые со временем можно излечить теми или иными средствами; это - составная часть их функционала. В авторитарных и персоналистских (султанистских) режимах они составляют важнейшие ролевые нагрузки элиты. Их минимизация – но, отнюдь, не уничтожение - напрямую связана с демократизацией политической системы, усилением гражданского контроля за правящими кругами и ростом общественно-политической активности населения.

Д.Б. Тев
(Социологический институт РАН, г. Санкт-Петербург)
Карьера депутатов Государственной Думы РФ после ухода с должности:
основные институциональные каналы

Доклад посвящен анализу некоторых характеристик карьеры депутатов Государственной Думы РФ после ухода с должности. Эмпирической основой исследования служит биографическая база данных, содержащая, в частности, сведения о постдумской работе 1208 парламентариев. Важнейшими институциональными каналами, в рамках которых проходит карьера бывших депутатов ГД, являются экономические и административные структуры, причем некоторые экс-законодатели входили в состав административной и экономической элит обероссийского уровня. Существенную роль в качестве места работы депутатов после ухода из ГД играют представительные органы и научно-образовательные структуры. Кроме того, заметная часть депутатов после окончания полномочий занимала должности, обслуживающие деятельность нижней палаты парламента и ее членов (помощники депутатов, сотрудники аппарата ГД). Характер постдумской карьеры, вероятно, отчасти связан с особенностями карьеры, предшествующей избранию в ГД: среди депутатов, имеющих постпарламентский опыт работы в административных и научно-

образовательных структурах, региональных легислатурах, а также на ключевых должностях в коммерческих организациях, соответствующий предпарламентский опыт шире распространен, чем во всей исследуемой совокупности. Более того, некоторые депутаты сразу после окончания полномочий оказывались на прежнем месте работы, на той же или сходной должности, что, в основном характерно для выходцев из бизнеса и научно-образовательной сферы. Притом, что для многих (свыше четверти) депутатов парламентская позиция стала трамплином для достижения непосредственно после ухода из ГД более высоких должностей (чаще всего такие позиции находились в административной сфере), чем те, которые они занимали на момент избрания в нее, только меньшинство сразу после сложения полномочий сохранило принадлежность к властным элитам общенационального уровня. Также в докладе выдвинут ряд предположений о связи между некоторыми характеристиками политической и экономической организации российского общества (слабость парламента, «кумовской капитализм» и пр.) и особенностями постдумской карьеры.

А.Е. Чирикова
(Институт социологии РАН, г. Москва)
Региональные элиты: взгляд в будущее

В докладе представлены материалы эмпирического исследования региональных элит, проведенных в 7 российских регионах (Татарстан, Воронежская, Свердловская, Иркутская, Ростовская области, Приморский Край, Севастополь) по заказу ЦСР.

В эмпирическую базу исследования вошли 84 персональных интервью с представителями элитных групп, расшифровки вводных информационных материалов и обсуждения в фокус-группах во всех 7 регионах.

Основные выводы: Карьерные траектории успешных региональных элит разбиваются как минимум на две неравные группы: прямые восходящие карьерные траектории и траектории со сменой профессиональных ниш.

Социальный портрет региональных элит и их умонастроения свидетельствуют о высоком демонстрируемом уровне их патриотичности.

Требования региональных элит о смене правил игры во взаимоотношениях с ФЦ, звучащие из года в год, не становятся от этого менее настоятельными. Без продвижения в сторону децентрализации, изменении межбюджетных отношений, гарантий собственности, оптимизации кредитной и налоговой политики, диалог между центром и регионами вряд ли может осуществляться на доверительных основаниях.

Качество элиты, ее способность к консолидации в исследованных регионах различаются в диапазоне от низких показателей до высоких. Высокое качество элиты характерно для Татарстана и Воронежа.

Самые проблемные регионы из рассматриваемых - Севастополь, Иркутская область, Приморский Край. Там явно меньше акторов, способных согласованно двигаться вперед. Отчасти это объясняется слабой властью и разобщенностью элит.

Проблемные точки, выделяемые элитами в своих регионах, различаются в зависимости от их принадлежности к тем или иным элитным группам. Но их

объединяет одно: полученные оценки свидетельствуют о том, что это «накопленные проблемы», разрешение которых не может происходить одномоментно, без согласования стратегий разных игроков и объединения их усилий.

Элиты предлагают различные модели идеального будущего, построенные на взаимодополняющих основаниях: «поддержка точек роста»; «человекоцентричная стратегия»; «дотягивающая стратегия».

Препятствия, способные помешать реализации позитивного будущего кроются в основном, в недостаточности ресурсной базы, низком качестве управления и пассивности населения. Однако все эти препятствия, по мнению элит, преодолимые, если качество управления удастся оптимизировать. К числу необходимых условий для достижения позитивного будущего элитами называются: *деньги, лидеры, человеческий капитал, институты развития.*

А.В. Шентякова

(ф-т политологии СПбГУ)

**Качественные характеристики «новичков» в политической элите
(на примере Государственной Думы)**

Проблема формирования и обновления элиты остается одной из ключевых в работах как отечественных, так и зарубежных исследователей. В тоже время качество элиты во многом зависит от принципов ее воспроизводства. Поэтому анализ каналов рекрутирования, степени их открытости, механизмов отбора, бассейна рекрутирования, круга лиц, осуществляющих отбор (селектората) выступают основными параметрами изучения властных групп. Важной сущностной характеристикой рекрутирования является то, что данный процесс обеспечивает преемственность элиты, а также дальнейший отбор и назначения на элитные позиции.

Выборы как один из институтов и инструментов демократизации общества, с одной стороны, обеспечивают легитимность и легальность существующей власти, с другой – способствуют ее трансформации в соответствии с изменяющимися условиями. Решение о возвращении к мажоритарно-пропорциональной избирательной системе было юридически закреплено 22 февраля 2014 г. Выборы в Государственную Думу в 2016 году проходили по смешанной системе. 225 депутатов прошли по партийным спискам, 225 – по одномандатным округам. Политическим партиями, которые участвовали в выборах в ГД 2016 г., было необходимо набрать 5% голосов, чтобы получить место в парламенте, а не 7%, как это было ранее. Одномандатникам было достаточно получить простое большинство голосов. Декларировалось, что эти изменения должны повысить конкуренцию на выборах и уровень ответственности парламентариев перед народом.

Анализ результатов исследования позволяет сделать некоторые выводы о качестве «новичков», которые пополнили ряды федеральной политической элиты, с учетом двух способов выдвижения во власть.

Для проводимого исследования был выбран структурно-биографический анализ. В выборку попали только те депутаты, которые ранее не избирались в состав ГД. Вся выборочная совокупность была разделена на 2 группы: в первую попали те, кто

прошли по партийным спискам, во вторую те, кто избралась по одномандатным округам. В основе метода – сбор и содержательный анализ биографической информации, которая разбивалась на 2 группы: индивидуальные и профессиональные ресурсы. В блок индивидуальных характеристик вошли пол, возраст, тип первого высшего образования; в блок профессиональных ресурсов были включены предыдущее место работы, которое позволяет характеризовать каналы рекрутирования, наличие опыта административной / номенклатурной работы и факт смены места работы.

Докладчики семинара

Ф.И.О.	Город, контакт	Место работы	Степень, звание, должность
Ачкасов Валерий Алексеевич	С.-Петербург val-achkasov@yandex.ru	Санкт-Петербургский государственный университет, фак-т политологии	Д.полит.н., профессор, зав.кафедрой международных политических процессов
Быстрова Алла Сергеевна	С.-Петербург abc_46@mail.ru	Социологический институт РАН	К.эконом.н., старший науч. сотр. сектора социологии власти и гражданского общества
Витковская Татьяна Борисовна	Пермь lappanata@gmail.com, darenow@mail.ru	Пермский научн. центр Уральского отделения РАН (ПНЦ УрО РАН)	К. полит. н., науч. сотр. отдела по исследованию политических институтов и процессов
Волкова Анна Владимировна	С.-Петербург AV.Volkova@rambler.ru	Санкт-Петербургский государственный университет, ф-т политологии	Д.полит.н., зам. декана по научной работе, доцент кафедры политического управления
Гуторов Владимир Александрович	С.-Петербург gut-50@mail.ru	Санкт-Петербургский гос. ун-т, ф-т политологии	Д.филос.н., профессор, зав. каф. теории и философии политики
Даугавет Александра Борисовна	С.-Петербург daugav@peterlink.ru	Социологический институт РАН	Научный сотрудник сектора социологии власти и гражданского общества
Дука Александр Владимирович	С.-Петербург a_duka@mail.ru	Социологический институт РАН Санкт-Петербургский гос. ун-т, ф-т политологии	К.полит.н., зав. сектором социологии власти и гражданского общества, доцент каф. теории и философии политики
Завершинский Константин Федорович	С.-Петербург zavershinskiy200@mail.ru	Санкт-Петербургский гос. ун-т, ф-т политологии	Д.полит.н., профессор каф. теории и философии политики
Зоткин Андрей Алексеевич	Симферополь and.zotkin@yandex.ru	Таврическая Академия Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.	К.социол.н., доц. каф. социологии философского факультета
Колесник Наталья Владимировна	С.-Петербург n.kolesnik@socinst.ru	Социологический институт РАН	К.социол.н., доцент, ученый секретарь
Ледяев Валерий Георгиевич	Москва valeri_ledyaev@mail.ru	Нац. исслед. ун-т – Высшая школа экономики	Д.филос.н., профессор кафедры анализа социальных институтов
Мохов Виктор Павлович	Пермь mvp@perm.ru	Пермский национальный исследовательский политехнический университет	Д.истор.н., профессор, декан гуманитарного факультета

Панов Петр Вячеславович	Пермь petrpanov@yandex.ru	Пермский научн. центр Уральского отделения РАН (ПНЦ УрО РАН)	Д.полит.н., глав. науч. сотр. отдела по исследованию политических институтов и процессов
Петрова Регина Игоревна	Пермь rance.regina@mail.ru	Пермский научн. центр Уральского отделения РАН (ПНЦ УрО РАН)	Старший лаборант – исследователь, аспирант отдела по исследованию политических институтов и процессов
Подвинцев Олег Борисович	Пермь podvintsev2009@yandex.ru	Пермский научн. центр Уральского отделения РАН (ПНЦ УрО РАН)	Д.полит.н., проф., зав.отделом по исследованию политических институтов и процессов ПНЦ УрО РАН
Пустовойт Юрий Александрович	Новосибирск pustovoit1963@gmail.com	Сибирский ин-т управления – филиал РАНХиГС	к.полит.н., доцент каф. политических наук и технологий
Римский Владимир Львович	Москва rim@indem.ru, vlrim@yandex.ru	Фонд "Информатика для демократии" (ИНДЕМ)	Зав.отделом социологии
Соловьев Александр Иванович	Москва. Solovyev@spa.msu.ru, alesol@mail.ru, alekssol21@gmail.com	Московский государственный университет, фак-т государственного управления	Д.полит.н., проф., зав.каф. политического анализа
Тев Денис Борисович	С.-Петербург denis_tev@hotmail.com	Социологический институт РАН	К.социолог.н., старший научный сотрудник сектора социологии власти и гражданского общества
Чирикова Алла Евгеньевна	Москва chirikova_a@mail.ru	Институт социологии РАН	Д.социологич.н., главный научный сотрудник сектора исследований личности
Шентякова Анна Владимировна	С.-Петербург anna_pedagog@mail.ru	Санкт-Петербургский государственный университет, фак-т политологии	К.полит.н., ассистент каф. политических институтов и прикладных политических исследований